

8. *Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е перераб. и доп. / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало-М, 2002. – Т. 1. – 528 с.*
9. *Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2003. – 616 с.*

Резюме

В данной статье рассматриваются особенности социальной функции государства, содержание этой функции предполагает охрану труда и здоровья людей, гарантированный минимальный размер оплаты труда, государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан; развитие системы социальных служб; государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Автор резюмирует социальные функции государства, как способ, направленный на консолидацию социального противоречия общества.

Resume

This article discusses the features of the social functions of the state, the contents of this function involves occupational safety and health, guaranteed minimum wage, state support for families, mothers, fathers and children, the disabled and elderly citizens, the development of social services, government pensions, benefits and other social security guarantees. The author sums up the social functions of the state, as a way to consolidate the social contradictions of society.

Б.Н. Бейсеналиев,

магистр права, соискатель Университета «Кайнар»

МЕХАНИЗМ ОХРАНЫ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Все события, произошедшие за последние десятилетия перед принятием Уголовного кодекса Республики Казахстан, внесли коренные изменения в экономику и психологию людей, стало проявляться все более критическое отношение к органам власти, к закону и праву, которое впоследствии оказало отрицательное влияние на социальную и криминальную обстановку в государстве.

В этих условиях появление таких преступлений против личности и общественной безопасности, как захват заложников, похищение человека и незаконное лишение свободы, стало одним из общественно опасных способов разрешения противоречий, вызванных к жизни новыми обстоятельствами, характеризующимися экономической и политической нестабильностью и связанными с нею последствиями борьбы за существование [1].

В современном обществе похищения людей и их бесследное исчезновение приобрели глобальный характер. Если до 1996 года эта группа преступлений вообще не отражалась в официальных статистических данных МВД Республики Казахстан, то в нынешний период их значительный ежегодный рост стал устойчивой тенденцией.

Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в I полугодии 2008 года зарегистрировано 13 преступлений по ст. 128 УК Республики Казахстан (торговля людьми), из них 8 в отношении женщин и 2 – несовершеннолетних. Тогда как в аналогичном периоде 2009 года было зафиксировано 14 дел в отношении торговцев людьми по ст. 128 УК Республики Казахстан, а также сопутствующих этому таких общественно опасному деянию явлений, как торговля несовершеннолетними (ст. 133 – 5 дел), похищение человека (ст. 125 – 3 дела) и незаконное лишение свободы (ст. 126 – 4 дела) [2].

Однако чисто количественная характеристика похищений людей дает далеко не полное представление о состоянии данного элемента преступности в Республике Казахстан. Преступления этого вида характеризуются чрезвычайно высоким уровнем латентности.

Касаясь этой проблемы, Р.Э. Оганян пишет: «Латентность этой категории преступлений обусловливается целым рядом причин, среди которых можно назвать неверие родственников в способность органов власти освободить похищенного или лишенного свободы, надежду добиться освобождения собственными силами, в том числе посредством обращения к услугам посредников либо преступных авторитетов, боязнь со стороны родственников исполнения угрозы похитителей убить похищенного в случаях обращения в органы власти и т.п. Нередко бывает и так, что сведения о похищении человека поступают после уплаты выкупа и возвращения невольника домой» [3].

Более того, преступления, связанные с незаконным лишением свободы и похищением людей, претерпели качественные изменения. Если раньше они обуславливались в основном мстью или стремлением получить за похищенного выкуп, то в последнее время похищение человека превратилось в прелюдию к обращению похищенного в рабство либо к его продаже.

Глобальные изменения в международной обстановке, процесс интеграции, расширение международных экономических и культурных связей, ослабление визового режима пересечения границ способствовали миграции населения из бывших республик СССР в зарубежные страны. Интенсификация миграционных процессов, в свою очередь, обусловила появление новых видов преступлений – незаконной миграции и торговли людьми для эксплуатации в сфере сексуального бизнеса и для использования в качестве рабов. Ежегодная прибыль от торговли людьми доходит до 7 миллиардов долларов США [4].

Исследуя проблему торговли людьми, невозможно не осветить проблему торговли женщинами и несовершеннолетними. Так, по мнению Бекмазамбетова А.Б., высокий уровень латентности этих преступлений объясняется глобальной причиной: «Противоборство торговле женщинами и детьми затруднено политическим попустительством правительства при игнорировании проблемы большинством властных структур, предпочитающих не замечать, что вывоз граждан за рубеж давно перестал быть частным делом, а перешел в разряд масштабных коррумпированных криминальных преступлений» [5].

Такая оценка пассивности власти в борьбе с торговлей людьми, несмотря на ее резкость, представляется достаточно обоснованной.

К концу XX века торговля людьми превратилась в транснациональное преступление, вызывающее повышенную озабоченность мирового сообщества [6]. Основной целью торговли людьми, главным образом женщинами и детьми, является использование их в секс-бизнесе. Однако в последние годы все большее распространение получает торговля людьми для использования их на тяжелых работах, в сельском или домашнем хозяйстве, для выращивания наркотикосодержащих растений, производства наркотических средств и т.п. Для борьбы с этим явлением имеющихся на тот момент уголовно-правовых средств оказалось недостаточно. Хотя Советский Союз еще в 1954 г. присоединился к Конвенции ООН «О борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами» от 21 марта 1950 г. (принята на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2 декабря 1949 г.) с заключительным протоколом к ней, законодательство бывших союзных республик еще долгое время вообще запрещало торговлю людьми, которая в открытой или завуалированной форме стала неотъемлемой составной частью нелегального сексуального бизнеса [7].

Уголовное законодательство достаточно долгое время предусматривало наказание только за торговлю несовершеннолетними, а совершение подобных сделок в отношении остальных возрастных категорий оставалось без уголовно-правового реагирования. Однако впоследствии данное преступление нашло отражение в уголовном законодательстве Республики Казахстан в статье 128 (Торговля людьми) УК Республики Казахстан [8].

Так, Л.Л. Кругликов в своих трудах высказал убежденность, что для уголовного законодательства государств бывшего СССР «необходима общая уголовно-правовая норма, которая преследовала бы виновных за торговлю людьми путем купли-продажи или иных сделок в форме передачи и завладения человеком» [7].

Далее Е.В. Евстифеева, проведя анализ правоприменительной практики, получила данные, что случаи похищения людей для их продажи, а также для последующего использования в качестве рабов правоохранительными органами квалифицируются по статьям Уголовного кодекса о похищении человека и незаконном лишении свободы [9]. Автор пришла к выводу, что торговля людьми и рабство представляют собой самостоятельные преступления и должны быть адекватно отражены в уголовном законодательстве. Таким образом, вытекает, что в целях охраны свободы личности, соблюдения принципов отечественного уголовного закона и, главным образом, избегания ошибок, пробелов и аналогии в праве необходимо выработать собственные дефиниции названных посягательств и установить ответственность за каждое деяние, которое посягает на единый объект – личную свободу человека. [9].

Проблема дополнения Уголовного кодекса Республики Казахстан нормами, содержащими санкции за преступления, предусмотренные статьей 128 УК Республики Казахстан, должна решаться не столько научными доказательствами его неполноты, сколько обязательствами Казахстана, вытекающими из международно-правовых актов о борьбе с торговлей людьми и рабством. В частности, такими актами были: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о политических и гражданских правах 1966 года, принятая 21 марта 1950 г. Конвенция ООН о борьбе с торговлей

людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами, к которой Казахстан присоединился 14 декабря 2005 года.; принятая 7 сентября 1956 г. на Женевской конференции Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли, институтов и обычаев, сходных с рабством, к которой Казахстан пока не присоединился; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 декабря 2000 г. и принятый одновременно протокол «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», Конвенция Содружества независимых государств [10].

Следовательно, появление уголовно-правовой нормы о торговле людьми будет отвечать не только международным стандартам в области прав человека, но и выступит как реальный механизм в борьбе с рабством и торговлей людьми. Более того, на наш взгляд, в любом современном цивилизованном государстве должен существовать уголовно-правовой запрет торговли людьми.

Таким образом, механизм уголовно-правовой охраны личной (физической) свободы охватывает следующие статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан: 125 (похищение человека), 126 (незаконное лишение свободы), 127 (незаконное помещение в психиатрический стационар), 128 (торговля людьми) и 133 (торговля несовершеннолетними). В этой группе уголовно-правовых норм можно выделить автономную группу норм, которые следует рассматривать в качестве уголовно-правовых средств противодействия рабству и торговле людьми. Для их объединения в самостоятельную подгруппу имеются определенные основания:

Во-первых, они тесно связаны между собой. Рабство, включая обращение потерпевших в это состояние, удержание в нем и использование рабского труда, неразрывно связано с торговлей «живым товаром».

Похищение людей, торговля ими и содержание их в рабстве на практике представляют цепочку тесно связанных между собой общественно опасных действий, которые обычно выражаются в насильственном обращении похищенных в подневольное состояние, в передаче их посредникам, последующей передаче лицам, использующим рабский труд, и принудительном удержании потерпевших в состоянии рабства. При такой схеме торговля людьми выступает в качестве обязательного звена преступной цепочки.

Неразрывная связь похищения человека, торговли людьми, обращения в рабство и использования рабского труда нашла отражение в уголовном законодательстве ряда стран. Например, в §234 Уголовного кодекса Германии говорится: «Тот, кто, используя обман, угрозы или насилие, похищает человека для того, чтобы поставить его в беспомощное положение или рабство, крепостничество или доставить для службы иностранным военным или подобным им службам».

Уголовный кодекс Таиланда следующим образом формулирует состав аналогичного преступления: «Любой, кто с целью поработить человека или поставить его в положение, близкое к рабству, привозит его в королевство или отправляет из королевства, отчуждает, покупает, продает, использует, принимает или изолирует человека» (ст. 312).

В статье 132 Уголовного кодекса Республики Армения: «Вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей, образующие понятие торговли ими, прямо связаны с применением насилия или с угрозой его применения, а похищение рассматривается как один из способов торговли людьми в целях изъятия органов человека».

В приведенных нормах явно просматривается идея о том, что похищение человека, торговля людьми, обращение в рабство и использование рабского труда образуют единую криминальную цепочку обращения с человеком как с товаром, вещью. Эта цепочка охватывает преступные действия различных лиц и группировок, специализирующихся на выполнении каких-то преступлений, являющихся отдельным звеном всей цепочки. Конечно, возможно насильственное обращение в состояние рабства и использование рабского труда одними и теми же лицами, но такие преступления совершаются гораздо реже, чем преступления с наличием посредника между поработителями и будущими рабовладельцами.

Вторым основанием объединения норм о похищении человека, торговле людьми и использовании рабского труда в одну группу служит то, что предусмотренные этими нормами общественно опасные деяния, относятся к преступлениям международного характера. Таковыми они являются не только потому, что их преступность зафиксирована в международных соглашениях, но и потому, что по своему фактическому содержанию они стали транснациональными.

В одних случаях потерпевшие добровольно выезжают на заработки в другую страну и уже там обращаются в рабство и становятся предметом купли-продажи, а в других случаях они обращаются в рабство в одной стране, а в другую страну вывозятся на продажу.

Третьим основанием объединения в один автономный блок статей 125, 126, 128 и 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан, является то, что преступлениям, предусмотренным указанными нормами, присущ признак насилия, понимаемого в широком смысле.

В настоящее время можно констатировать, что для Казахстана проблема насилия и работорговли стала социальной и государственной проблемой [11].

Таким образом, уголовно-правовыми средствами противодействия рабству и торговле людьми можно считать статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан: 125 – «Похищение человека», 128 – «Торговля людьми», 133 – «Торговля несовершеннолетними»

Список использованных источников:

1. Овчинникова Г.В., Павлик М.Ю., Коршунова О.Н. *Захват заложника: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы.* – СПб., 2001. – С. 87.
2. *Отчет Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. – 2008-2009 // www.pravstat.kz/rus.*
3. Оганян Р.Э. *Проблемы борьбы с преступлениями, связанными с похищениями людей // Проблемы борьбы с терроризмом. Материалы научно-практической конференции от 21 марта 2000 г. – М., 2000. – С. 107.*
4. Алихаджиева И.С. *О торговле людьми в целях принуждения к занятию проституцией // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним. Часть 1. – Саратов, 2004. – С. 120-122.*
5. Бекмазаметов А.Б. *Правовые основы криминализации торговли людьми в уголовном законодательстве Республики Казахстан. Автореф. дисс. ... канд. наук. 12.00.08 – М., 2005.*
6. Забрянский Г.И. *Транснациональная преступность: понятие, виды, распространенность // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью. – Краснодар, 2000. – С. 21.*
7. Кругликов Л.Л. *Уголовно-правовые аспекты пресечения и ликвидации торговли людьми и эксплуатации проституции // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью. – Краснодар, 2000. – С. 115.*
8. *Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №167-1. – Алматы: «Юрист», 2009.*
9. Евстифеева Е.В. *Ответственность за торговлю людьми в международном и отечественном законодательстве // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации. Саратов, 2002. – С. 53.*
10. *Международное право в документах // Составитель Н.Т. Блатова. – М., 1997. – С. 288-290.*
11. Балабаева Н. *Работорговля: гендерный аспект* <http://rodnik.kz/rabstvo/rabotorg-2.htm>

Түйін

Бұл мақалада автор адам құқықтарын ұйымдасқан қылмыс тарапынан қорғауды қамтамасыз ету саласындағы ұлттық заңнаманың мазмұнын талдаған.

Summary

The author of this article analyses the content of the national legislation in the area of a human being's protection from infringement his personal liberty.

More over the author observes the existing mechanisms of protection of an individual's freedom from the infringement of the organized crime part.

А.К. Богенбаева,

к.и.н., ассоциированный профессор факультета общей гуманитарной подготовки КазГАСА

СУДЫ БИЕВ КАК ПЕРВООСНОВА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Судебная власть в Казахской степи издревле осуществлялась в основном биями. Трудно сказать, к какому времени следует отнести возникновение суда биев. По некоторым данным, суды биев как таковые существовали задолго до правления Тауке хана (после 1652 до 1680 – ок.1715 гг.). Сегодня Казахстан активно проводит реформы в судебной системе. Эта необходимость назрела давно.

Суд биев действительно был чрезвычайно эффективным институтом в кочевом обществе. Это неоднократно подчеркивали, в частности, чиновники российской администрации в XVIII-XIX вв. Известно множество случаев, когда русские крестьяне или торговцы в своих тяжбах с коренным населением предпочитали биев имперскому суду. Однако, начиная с XIX века, суд биев стал терять свою